

ТЕОРИЯ ЦВЕТОВОГО ЗРЕНИЯ. VII¹

БОНДАРЕНКО М.Ф.,
ШАБАНОВ-КУШНАРЕНКО С.Ю.

Рассматривается аксиоматическая теория цветового зрения человека. В рамках этой теории описываются механизмы иррадиации, инерции и адаптации цветового зрения для общего случая, когда световое излучение произвольно изменяется во времени и в пространстве, и для различных частных случаев (излучение изменяется только во времени, только в пространстве или постоянно во времени и пространстве).

7.1. Трехпараметрические семейства (параметр – пространственно-временная координата). (Продолжение раздела 6.3)

Пусть t – произвольное число,

$$\Omega_t = \{(\lambda, \tau, p, q) \mid \lambda \in [0, 1], \tau \in (-\infty, t], p, q \in (-\infty, \infty)\},$$

$K(\Omega_t)$ – пространство измеримых на Ω_t функций, удовлетворяющих условию

$$\int_0^1 \int_{-\infty}^t \iint e^{\tau} e^{-(p^2+q^2)} x^2(\lambda, \tau, p, q) d\lambda d\tau dp dq < \infty, \quad (7.1)$$

$K(\Omega_t)$ – положительный конус в этом пространстве. Рассмотрим семейство предикатов $\Phi_{t,z}(t \in R^1, z \in R^2)$, каждый из которых определен при соответствующем t на $K(\Omega_t) \times K(\Omega_t)$ и удовлетворяет условиям 1-3. Установим условия, гарантирующие существование n линейно-независимых функций $g_i \in L^2[0, 1]$ почти всюду неотрицательной функции $Q(\tau, u, v)$ таких, что при всех $t \in R^1$, $z = (\xi, \eta) \in R^2$ и всех $x, y \in K(\Omega_t)$ равенство

$$\Phi_{t,z}(x, y) = 1 \quad (7.2)$$

эквивалентно системе равенств

$$\alpha_i^{(t,z)}(x) = \alpha_i^{(t,z)}(y), \quad i = 1, 2, \dots, n, \quad (7.3)$$

где

$$\alpha_i^{(t,z)}(x) = \int_0^1 \int_{-\infty}^t \iint g_i(\lambda) Q(t - \tau, \xi - p, \eta - q) \times x(\lambda, \tau, p, q) d\lambda d\tau dp dq. \quad (7.4)$$

Рассмотрим вначале частный случай, заключающийся в том, что рассматриваемые функции $x(\lambda, \tau, u, v)$ зависят только от λ . Такие функции мы будем обозначать символами u и v . Для этих функций сформулированный выше вопрос состоит в следующем. При каких условиях можно гарантировать существование почти всюду ограниченных неотрицательных функций $g_i(\lambda)$ таких, что при всех $t \in R^1$, всех $z \in R^2$ и всех u, v из положительного конуса K пространства $L^2[0, 1]$ равенство

$$\Phi_{t,z}(u, v) = 1 \quad (7.5)$$

эквивалентно системе равенств

$$\alpha_i(u) = \alpha_i(v), \quad i = 1, 2, \dots, n, \quad (7.6)$$

где $\alpha_i(u) = \int_0^1 g_i(\lambda) u(\lambda) d\lambda, \quad i = 1, 2, \dots, n, ? \quad (7.7)$

Решение этого вопроса дает теорема 4.1. Будем, как и в предыдущей статье, именовать совокупность условий этой теоремы условиями A . Соответственно через Φ будем обозначать предикат на $K \times K$ такой, что $\Phi(u, v) = 1$, если $\Phi_{t,z}(u, v) = 1$ при каких-либо (а следовательно, в силу условий A , и при любых) $t \in R^1, z \in R^2$.

Кроме того, мы выделим частный случай функций вида

$$x(\lambda, \tau, p, q) = \beta(\tau, p, q) \cdot u(\lambda). \quad (7.8)$$

Здесь $\beta \in K_t(R^2), u \in K$. Для этого случая сформулированный выше вопрос состоит в следующем. При каких условиях для любой функции $u \in K$ существует функция $\theta_u(\tau, p, q)$, удовлетворяющая условию (6.60) и такая, что для любой функции $\beta(\tau, p, q)$ равенство

$$\Phi_{t,z}(\beta u, cu) = 1 \quad (7.9)$$

выполняется тогда и только тогда, когда константа

$$c = f_u^{(t,z)}(\beta),$$

где

$$f_u^{(t,z)}(\beta) =$$

$$= \int_{-\infty}^t \iint Q_u(t - \tau, \xi - p, \eta - q) \beta(\tau, p, q) d\tau dp dq. \quad (7.10)$$

¹ Ч. I-VI см. в журнале “Радиоэлектроника и информатика”, 1998-2000 гг.

Этот вопрос был решен теоремой 6.4. Условия этой теоремы ниже именуется условиями C .

Теорема 7.1. *Для того чтобы для семейства предикатов $\Phi_{t,z}$ нашлась линейно-независимая система функций $\{q_i\}_{i=1}^n \subset L^2[0,1]$ и почти всюду неотрицательная на $[0, \infty) \times R^2$ функция Q , удовлетворяющая условиям (6.60), и такая, что равенства (7.2) и (7.3) эквивалентны, необходимо и достаточно, чтобы это семейство удовлетворяло условиям A, C и*

4) для любых $t \in R^1, z \in R^2$ и $x, x', y, y' \in K(\Omega_t)$ из равенств

$$\Phi_{t,z}(x, x') = 1, \quad \Phi_{t,z}(y, y') = 1$$

следует, что $\Phi_{t,z}(x + y, x' + y') = 1$;

5) для любых $t \in R^1, z \in R^2$ и $x \in K(\Omega_t)$ существует (не единственная) функция $u \in K$ такая, что

$$\Phi_{t,z}(x, u) = 1; \quad (7.11)$$

б) для любой последовательности $\{x_k\}_{k=1}^\infty \subset K(\Omega_t)$, сходящейся к нулю в $L^2(\Omega_t)$, существует последовательность $\{u_k\}_{k=1}^\infty \subset K$, сходящаяся к нулю в метрике $L^2[0,1]$ и такая, что

$$\Phi_{t,z}(x_k, u_k) = 1.$$

Доказательство теоремы мы проведем по той же схеме, что и доказательство теоремы 6.1. Проверим достаточность. Пусть при некоторых $t \in R^1, z \in R^2$ x – произвольный элемент $K(\Omega_t)$. Положим

$$\alpha_i^{(t,z)}(x) = \alpha_i(u), \quad i = 1, 2, \dots, n, \quad (7.12)$$

где u – какой-либо элемент из K , для которого справедливо (7.11). Элемент u не определяется равенством (7.11) однозначно. Поэтому следует проверить, что равенство (7.12) определяет величину $\alpha_i^{(t,z)}(x)$ вне зависимости от выбора u . Мы опустим эту проверку.

Покажем теперь, что при всех $t \in R^1, z \in R^2$ и $x, y \in K(\Omega_t)$ равенства

$$\Phi_{t,z}(x, y) = 1 \quad (7.13)$$

и $\alpha_i^{(t,z)}(x) = \alpha_i^{(t,z)}(y), \quad i = 1, 2, \dots, n \quad (7.14)$

эквивалентны. Подберем для x и y какие-либо элементы $u, v \in K$ такие, что

$$\Phi_{t,z}(x, u) = 1, \quad \Phi_{t,z}(y, v) = 1. \quad (7.15)$$

Если для x и y имеет место равенство (7.13), то из (7.15) на основании условий 2 и 3 легко вывести, что $\Phi_{t,z}(u, v) = 1$. Но тогда и

$$\alpha_i(u) = \alpha_i(v), \quad i = 1, 2, \dots, n. \quad (7.16)$$

Отсюда и из определения (7.12) вытекают равенства (7.14). Пусть, обратно, для x и y справедливо (7.14). Подберем для x и y элементы $u, v \in K$ так, чтобы имело место (7.15). Тогда справедливо (7.16) и, следовательно, $\Phi_{t,z}(u, v) = 1$. Вместе с (7.15) это дает (7.13).

Таким образом, равенство (7.2) эквивалентно равенству (7.3). Осталось проверить, что для величин $\alpha_i^{(t,z)}(x)$ справедлива формула (7.4). Рассмотрим произвольные элементы $x(\lambda, \tau, p, q)$ и $y(\lambda, \tau, p, q)$ конуса $K(\Omega_t)$. Пусть $u, v \in K$ удовлетворяют равенствам (7.15). Применив к этим равенствам условие 4, получим $\Phi_{t,z}(x + y, u + v) = 1$.

Из этого равенства и (7.15) следует, что

$$\begin{aligned} \alpha_i^{(t,z)}(x) &= \alpha_i(u), & \alpha_i^{(t,z)}(y) &= \alpha_i(v), \\ \alpha_i^{(t,z)}(x + y) &= \alpha_i(u + v), & i &= 1, 2, \dots, n. \end{aligned}$$

Поскольку $\alpha_i(u + v) = \alpha_i(u) + \alpha_i(v)$, то отсюда вытекает, что

$$\alpha_i^{(t,z)}(x + y) = \alpha_i^{(t,z)}(x) + \alpha_i^{(t,z)}(y), \quad i = 1, 2, \dots, n,$$

т.е. функционалы $\alpha_i^{(t,z)}$ аддитивны. Проверим их непрерывность в нуле. Рассмотрим произвольную последовательность функций, сходящуюся к нулю.

Подберем для нее последовательность $\{u_k\}_{k=1}^\infty \subset K$ согласно условию 6. Тогда

$$\Phi_{t,z}(x_k, u_k) = 1, \quad \lim_{k \rightarrow \infty} u_k = 0.$$

Из последнего равенства и непрерывности функционалов α_i следует, что

$$\lim_{k \rightarrow \infty} \alpha_i(u_k) = 0, \quad i = 1, 2, \dots, n.$$

Но тогда из (7.12) следует, что

$$\lim_{k \rightarrow \infty} \alpha_i^{(t,z)}(x_k) = 0, \quad i = 1, 2, \dots, n.$$

Таким образом, функционалы $\alpha_i^{(t,z)}$ определены на воспроизводящем конусе $K(\Omega_t)$ пространства $L^2(\Omega_t)$, аддитивны и непрерывны в нуле. Значит, они однозначно продолжаются до линейных функционалов на всем пространстве. По теореме об общем виде линейного функционала

$$\alpha_i^{(t,z)}(x) = \int_0^1 \int_{-\infty}^t \iint e^\tau e^{-(p^2+q^2)} S_i^{(t,z)}(\lambda, \tau, p, q) d\lambda d\tau dp dq, \quad (7.17)$$

где $S_i^{(t,z)} \in L^2(\Omega_t)$.

Пусть функция $x(\lambda, \tau, p, q)$ имеет вид (7.8). Из (7.9) имеем

$$\Phi_{t,z}(\beta u, f_u^{(t,z)}(\beta)u) = 1. \quad (7.18)$$

Поскольку условия (7.2) и (7.3) эквивалентны, из (7.18) можно заключить, что

$$\alpha_i^{(t,z)}(\beta u) = \alpha_i^{(t,z)}(f_u^{(t,z)}(\beta)u), \quad i = 1, 2, \dots, n. \quad (7.19)$$

Вынося константу $f_u^{(t,z)}(\beta)$ из аргумента линейных функционалов $\alpha_i^{(t,z)}$, находим

$$\alpha_i^{(t,z)}(\beta u) = f_u^{(t,z)}(\beta) \alpha_i^{(t,z)}(u), \quad i = 1, 2, \dots, n.$$

Так же, как и при доказательстве теоремы 6.1, можно показать, что на самом деле функция $f_u^{(t,z)}(\beta)$ не зависит от u , так что

$$\alpha_i^{(t,z)}(\beta u) = f^{(t,z)}(\beta) \alpha_i^{(t,z)}(u), \quad i = 1, 2, \dots, n \quad (7.20)$$

и равенство (7.10) можно переписать в виде

$$f^{(t,z)}(\beta) = \int_0^1 \int_{-\infty}^t \iint Q(t-\tau, \xi-p, \eta-q) \beta(\tau, p, q) d\tau dp dq. \quad (7.21)$$

Комбинируя равенство (7.20) с равенствами (7.7), (7.17) и (7.21), получаем

$$\int_0^1 \int_{-\infty}^t \iint e^\tau e^{-(p^2+q^2)} S_i^{(t,z)}(\lambda, \tau, p, q) \beta(\tau, p, q) u(\lambda) d\lambda d\tau dp dq = \int_0^1 g_i(\lambda) u(\lambda) d\lambda \times \int_0^1 \int_{-\infty}^t \iint Q(t-\tau, \xi-p, \eta-q) \beta(\tau, p, q) d\tau dp dq. \quad (7.22)$$

т.е.

$$\int_0^1 \left(\int_{-\infty}^t \iint (e^\tau e^{-(p^2+q^2)} S_i^{(t,z)}(\lambda, \tau, p, q) - g_i(\lambda) Q(t-\tau, \xi-p, \eta-q)) \beta(\tau, p, q) d\tau dp dq \right) u(\lambda) d\lambda = 0.$$

Мы использовали здесь теорему Фубини. Поскольку в последнем равенстве $u(\lambda)$ — произвольный элемент положительного конуса K пространства $L^2[0, 1]$ и конус K является воспроизводящим, то из равенства вытекает, что

$$\int_0^1 \int_{-\infty}^t \iint (e^\tau e^{-(p^2+q^2)} S_i^{(t,z)}(\lambda, \tau, p, q) - e^{-\tau} e^{p^2+q^2} g_i(\lambda) Q(t-\tau, \xi-p, \eta-q)) \beta(\tau, p, q) d\tau dp dq = 0.$$

Далее, $\beta(\tau, p, q)$ — произвольный элемент воспроизводящего конуса $K_i(R^2)$ пространства $L_i^2(R^2)$ и поэтому из последнего равенства следует, что

$$S_i^{(t,z)}(\lambda, \tau, p, q) = -e^{-\tau} e^{p^2+q^2} g_i(\lambda) Q(t-\tau, \xi-p, \eta-q).$$

Подставляя это равенство в (7.17), приходим к (7.4). Достаточность доказана.

Проверим необходимость. Пусть линейно-независимая система функций $\{g_i\}_{i=1}^n \subset L^2[0, 1]$ и почти всюду неотрицательная на $[0, \infty) \times R^2$ функция Q , удовлетворяющая условиям (6.60), таковы, что для них равенства (7.2) и (7.3) эквивалентны. Для функций $u \in K$ равенство (7.4) дает

$$S_i^{(t,z)}(u) = \int_0^1 g_i(\lambda) u(\lambda) d\lambda \int_0^1 \int_{-\infty}^t \iint Q(t-\tau, \xi-p, \eta-q) d\tau dp dq.$$

Отсюда и из (6.60) следует, что

$$S_i^{(t,z)}(u) = \int_0^1 g_i(\lambda) u(\lambda) d\lambda.$$

Видим, что величина $S_i^{(t,z)}$ на самом деле не зависит от u . Поэтому из эквивалентности равенств (7.2) и (7.3) вытекает эквивалентность равенств (7.5) и (7.6), где величины $\alpha_i(u)$ определяются формулой (7.7). Таким образом, условия A выполняются.

Перейдем к условиям C . Рассмотрим функции $x(\lambda, \tau, p, q)$ вида (7.8). Для них формула (6.93) принимает вид

Определим функционалы α_i на $L^2[0, 1]$ формулой (7.7) и функционалы $f^{(t,z)}$ на $L^2(\Omega_t)$ формулой (7.20). Равенство (7.21) может быть переписано в виде (7.19). Но по условию теоремы равенство (7.19) эквивалентно равенству (7.18). Обратное, пусть для некоторого $u \in K$, некоторого $\beta \in K(\Omega_t)$ и числа c имеет место равенство (7.9). Поскольку равенства (7.2) и (7.3) эквивалентны, это значит, что

$$\alpha_i^{(t,z)}(\beta u) = c \cdot \alpha_i^{(t,z)}(u), \quad i = 1, 2, \dots, n.$$

Комбинируя это равенство с формулой (7.4), найдем, что $c = f^{(t,z)}(\beta)$. Итак, выполнимость условий C проверена.

Перейдем к условиям 4-6. Справедливость 4 вытекает из аддитивности функционала (7.4). Проверим 5. Пусть $x \in K(\Omega_t)$. Положим

$$u(\lambda) = \int_{-\infty}^t \iint Q(t-\tau, \xi-p, \eta-q)x(\lambda, \tau, p, q)d\tau dp dq.$$

Очевидно, функция $u(\lambda)$ почти всюду неотрицательна. Далее, используя неравенство Коши-Буняковского, имеем

$$\begin{aligned} u(\lambda) &\leq \sqrt{\int_{-\infty}^t \iint e^{-\tau} e^{p^2+q^2} Q(t-\tau, \xi-p, \eta-q)d\tau dp dq} \times \\ &\times \sqrt{\int_{-\infty}^t \iint e^{-\tau} e^{p^2+q^2} x^2(t-\tau, \xi-p, \eta-q)d\tau dp dq} \leq \\ &\leq c_1 \sqrt{\int_{-\infty}^t \iint e^{\tau} e^{-(p^2+q^2)} x^2(t-\tau, \xi-p, \eta-q)d\tau dp dq}. \end{aligned} \quad (7.23)$$

Здесь c_1 — некая положительная константа, существование которой вытекает из неравенства (6.60). Из последнего неравенства получаем

$$\int_0^1 u^2(\lambda) d\lambda \leq c_1^2 \int_0^1 \iint \iint e^{\tau} e^{-(p^2+q^2)} x^2(\lambda, \tau, p, q) d\lambda d\tau dp dq.$$

Поэтому из (7.1) следует, что $u \in L^2[0, 1]$ и

$$\|u\| \leq c_1 \|x\|, \quad (7.24)$$

где $\|u\| - L^2[0, 1]$ — норма элемента u ; $\|x\| - L^2(\Omega_t)$ — норма элемента x . Легко видеть, что $\alpha_i^{(t,z)}(x) = \alpha_i^{(t,z)}(u)$. Следовательно, $\Phi_{t,z}(x, u) = 1$ и условие 5 выполняется.

Пусть $\{x_k\}_{k=1}^\infty$ — сходящаяся к нулю последовательность элементов из $K(\Omega_t)$. Определим для нее последовательность $\{u_k\}_{k=1}^\infty \subset K$ по формуле (6.13). Тогда $\Phi_{t,z}(x_k, u_k) = 1$, а из неравенства (7.24) видно, что последовательность $\{u_k\}_{k=1}^\infty$ сходится к нулю. Значит, условие 6 выполняется.

Теорема 7.1 доказана.

С прикладной точки зрения этот результат является попыткой описать в рамках единой модели явления иррадиации и инерции зрения, учитывая при этом цветовое восприятие. Предположим, что наблюдателю предъявляется зрительная картина с различными спектральными плотностями лучистой яркости в различных точках пространства, меняющимися произвольным образом во времени. Обозначим через $x(\lambda, \tau, p, q)$ спектральную плотность на длине волны λ в точке (p, q) в момент времени τ . Пусть t — произвольный момент времени, $z = (\xi, \eta)$ — произвольная точка зрительной картины. Будем

говорить, что две зрительные картины со спектральными плотностями $x(\lambda, \tau, p, q)$ и $y(\lambda, \tau, p, q)$ соответственно (t, z) -метамерны, если их воздействие в точке z в момент времени t представляется наблюдателю одинаковым. Записывать этот факт будем в виде $\Phi_{t,z}(x, y) = 1$. В частном случае, когда спектральная плотность сравниваемых излучений не меняется в пространстве и во времени, отношение (t, z) — метамерности переходит в классическую метамерность. Математической записью этого факта являются условия A . Рассмотрим теперь зрительные картины со спектральным составом вида (7.8), где $u(\lambda)$ — спектральная плотность постоянного во времени и пространстве излучения, а $\beta(\tau, p, q)$ — интенсивность излучения, меняющаяся во времени и пространстве. Этот частный случай изучался в разделе 6.3 и там объяснен физический смысл условий C .

Предположение 4 об аддитивности (t, z) -метамерности для различных частных случаев изменения сигнала (только во времени, только в пространстве или постоянные во времени и пространстве сигналы с различными спектральными плотностями излучений) обсуждалось в предыдущих разделах. Нам не известны какие-либо эксперименты, направленные на проверку выполнимости этого предположения в рассматриваемой здесь общей ситуации.

Предположение 5 является обобщением предположения о существовании эффективной яркости. Его смысл состоит в том, что для любого момента времени t , любой точки пространства z и любой зрительной картины $x(\lambda, \tau, p, q)$ существует единственная постоянная во времени и пространстве зрительная картина $u(\lambda)$, которая (t, z) -метамерна исходной. Наконец, смысл условия 6 примерно такой же, как и в случае аналогичного условия теорем 5.1 и 6.1. Его выполнимость на практике априори представляется обеспеченной.

7.2. Сверточные семейства

Пусть t — произвольное действительное число, L_t^2 — пространство измеримых на $(-\infty, t]$ действительных функций $x(\tau)$, для которых существует и конечен интеграл

$$\int_{-\infty}^t e^{\tau} x^2(\tau) d\tau, \quad (7.25)$$

K_t — положительный конус в этом пространстве. Рассмотрим семейство предикатов $\Phi_t(x, y)$ (t — параметр), каждый из которых при соответствующем t определен на $K_t \times K_t$ и удовлетворяет условиям рефлексивности, симметричности и тран-

зитивности. Исследуем возможность представления семейства Φ_t в виде

$$\Phi_t(x, y) = D(x(t) - \int_{-\infty}^t B(t-\tau)x(\tau)d\tau, \int_{-\infty}^t B(t-\tau)y(\tau)d\tau), \quad (7.26)$$

где D – предикат равенства; $B(\xi)$ – некоторая весовая функция на полуоси $[0, \infty)$.

Уточним постановку вопроса. В строгой формулировке элементами пространства L_t^2 являются не квадратично-суммируемые функции, а их классы эквивалентности по отождествлению функций, совпадающих почти всюду. Поэтому для элемента $x \in L_t^2$ не существует понятия значения $x(t)$ в точке t . Например, функции $x(\tau) \equiv 1$ ($\tau \leq t$) и

$$\tilde{x}(\tau) = \begin{cases} 1, & \tau \neq t, \\ 0, & \tau = t, \end{cases}$$

где $x(t)$ – любое действительное число, совпадают как элементы L_t^2 . Условимся, чтобы придерживаться аккуратности в формулировках, считать, что в (7.26) $x, y \in K_t \times R^1$. При этом число $x(t)$ может принимать любое значение независимо от поведения функции $x(\tau)$ при $\tau < t$.

Будем, как и в разделе б.1, обозначать при любом $x \in L_t^2$ и любом положительном ξ через $\tilde{x}_\xi(\tau)$ функцию, определенную на $(-\infty, t + \xi]$ равенством

$$\tilde{x}_\xi(\tau) = x(\tau - \xi).$$

Теорема 7.2. Для того чтобы для семейства предикатов $\Phi_t(x, y)$ нашлась функция $B(\xi)$, удовлетворяющая условиям

$$\int_0^\infty e^\xi B^2(\xi) d\xi < \infty, \quad \int_0^\infty B(\xi) d\xi < \infty, \quad (7.27)$$

и такая, что имеет место равенство (7.26), необходимо и достаточно, чтобы это семейство удовлетворяло следующим условиям:

4) для любого $t \in (-\infty, \infty)$ и любого $x \in K_t \times R^1$ существует единственное число $[fx](t)$ такое, что

$$\Phi_t(x, [\tilde{fx}](t)) = 1 \quad (7.28)$$

(здесь $[\tilde{fx}](t) = (0, [fx](t) \in K_t \times R^1)$);

5) величина $[fx](t) - x(t)$ не зависит от выбора числа $x(t)$;

6) для любых $t \in (-\infty, \infty)$ и $x, x', y, y' \in K_t \times R^1$ из равенств $\Phi_t(x, x') = 1$ и $\Phi_t(y, y') = 1$ следует, что

$$\Phi_t(x + y, x' + y') = 1.; \quad (7.29)$$

7) величина $[fx](t) - x(t)$ непрерывно зависит от функции $x(\tau)$ $\tau < t$ в метрике L_t^2 ;

8) для любого $t \in (-\infty, \infty)$, любых $x, y \in K_t$ и любого положительного ξ из равенства

$$\Phi_t(x, y) = 1 \quad (7.30)$$

вытекает равенство $\Phi_{t+\xi}(\tilde{x}_\xi, \tilde{y}_\xi) = 1$.

Доказательство. Проверим справедливость теоремы в сторону необходимости. Условие 4, очевидно, выполняется. При этом

$$[fx](t) = x(t) - \int_{-\infty}^t B(t-\tau)x(\tau)d\tau. \quad (7.31)$$

Из равенства (7.30) видно, что величина

$$[fx](t) - x(t) = - \int_{-\infty}^t B(t-\tau)x(\tau)d\tau \quad (7.32)$$

и, следовательно, не зависит от выбора числа $x(t)$. Таким образом, выполняется условие 5. Посылка условия 6 означает, что

$$x(t) - \int_{-\infty}^t B(t-\tau)x(\tau)d\tau = x'(t) - \int_{-\infty}^t B(t-\tau)x'(\tau)d\tau$$

$$\text{и } y(t) - \int_{-\infty}^t B(t-\tau)y(\tau)d\tau = y'(t) - \int_{-\infty}^t B(t-\tau)y'(\tau)d\tau.$$

Из этих равенств следует, что

$$\begin{aligned} (x(t) + y(t)) - \int_{-\infty}^t B(t-\tau)(x(\tau) + y(\tau))d\tau &= \\ = (x(t) + y'(t)) - \int_{-\infty}^t B(t-\tau)(x'(\tau) + y'(\tau))d\tau, \end{aligned}$$

т.е. (7.29). Для проверки условия 7 положим

$$A(\xi) = B(\xi)e^\xi, \quad \xi \geq 0. \quad (7.33)$$

Тогда из (7.31) следует, что

$$[fx](t) - x(t) = -e^{-t} \int_{-\infty}^t e^\tau A(t-\tau)x(\tau)d\tau.$$

С другой стороны,

$$\int_{-\infty}^t e^\tau A^2(t-\tau)d\tau = e^t \int_0^\infty e^\xi B^2(\xi)d\xi.$$

Поэтому из (7.27) следует, что $A(t-\tau) \in L_t^2$. Таким образом, как это видно из (7.33), величина $[fx](t) - x(t)$ является линейным функционалом от

$x(\tau)$ ($\tau < t$) на L_t^2 . Значит, выполняется условие 7. Проверим условие 8. Оно означает, что

$$x(t) - \int_{-\infty}^t B(t-\tau)x(\tau)d\tau = y(t) - \int_{-\infty}^t B(t-\tau)y(\tau)d\tau. \quad (7.34)$$

Нужно показать, что отсюда вытекает равенство

$$\tilde{x}_\xi(t+\xi) - \int_{-\infty}^{t+\xi} B(t-\tau)\tilde{x}_\xi(\tau)d\tau = \tilde{y}_\xi(t+\xi) - \int_{-\infty}^{t+\xi} B(t-\tau)\tilde{y}_\xi(\tau)d\tau.$$

Учитывая определение функции $\tilde{x}_\xi$, последнее равенство можно переписать в виде

$$x(t) - \int_{-\infty}^{t+\xi} B(t-\tau)x(\tau-\xi)d\tau = y(t) - \int_{-\infty}^{t+\xi} B(t-\tau)y(\tau-\xi)d\tau.$$

Легко видеть, что это равенство, действительно, вытекает из (7.34). Необходимость доказана.

Докажем достаточность. Рассмотрим при фиксированном t функцию $[fx](t)$. Согласно условию 4, для любых $x, y \in K_t \times R^1$ будет

$$\Phi_t(x, [\tilde{f}x](t)) = 1, \quad \Phi_t(y, [\tilde{f}y](t)) = 1.$$

Отсюда и из условия 6 следует, что

$$\Phi_t(x+y, [\tilde{f}x](t) + [\tilde{f}y](t)) = 1. \quad (7.35)$$

Согласно условию 5

$$\Phi_t(x+y, [\tilde{f}(x+y)](t)) = 1,$$

причем функция $[\tilde{f}(x+y)](t)$ определяется последним равенством однозначно. Значит,

$$[\tilde{f}(x+y)](t) = [\tilde{f}x](t) + [\tilde{f}y](t).$$

Таким образом, $[fx](t)$ является аддитивным функционалом. Значит, и $[fx](t) - x(t)$ — аддитивный функционал. Согласно условиям 5 и 7 этот функционал при фиксированном t зависит только от функции $x(\tau)$ ($\tau < t$) и указанная зависимость является непрерывной в метрике L_t^2 . Тогда

$[fx](t) - x(t)$ — линейный функционал на K_t . Он, следовательно, допускает единственное продолжение до линейного функционала на всем пространстве L_t^2 . Поэтому существует такая функция $A_t(\tau) \in L_t^2$, что

$$[fx](t) - x(t) = \int_{-\infty}^t e^\tau A_t(\tau)x(\tau)d\tau. \quad (7.36)$$

Рассуждая так же, как и при доказательстве теоремы 5.1, можно показать, используя условие 8, что из (7.36) вытекает формула

$$[fx](t) = x(t) - \int_{-\infty}^t B(t-\tau)x(\tau)d\tau, \quad (7.37)$$

где функция $B(\xi)$ удовлетворяет условиям (7.37).

Проверим справедливость равенства (7.26). Нужно показать, что при любом t для любых $x, y \in K_t \times R^1$ равенство

$$\Phi_t(x, y) = 1 \quad (7.38)$$

выполняется тогда и только тогда, когда

$$[fx](t) = [fy](t). \quad (7.39)$$

Пусть имеет место (7.38). Вместе с (6.4) это дает

$$\Phi_t(y, [\tilde{f}x](t)) = 1. \quad (7.40)$$

Согласно условию 4, отсюда следует равенство

$$[fx](t) = [fy](t), \quad (7.41)$$

а значит и (7.39). Обратно, пусть имеет место равенство (7.39). В таком случае выполняется и (7.41). Комбинируя (7.41) и (7.28), получаем

$$\Phi_t(x, [\tilde{f}y](t)) = 1. \quad (7.42)$$

Согласно условию 4

$$\Phi_t(y, [\tilde{f}y](t)) = 1. \quad (7.43)$$

Требуемое равенство (7.38) вытекает из (7.42) и (7.43).

Теорема 7.2 доказана.

Обсудим теперь физический смысл полученного результата. В качестве примера приложения рассмотрим вопрос об адаптации зрительной системы человека к уровню освещения. Предположим, что наблюдателю предъявляется излучение постоянного относительного спектрального состава с интенсивностью, меняющейся во времени. Обозначим через $x(\tau)$ яркость излучения в момент времени τ . Рассмотрим случай ступенчатого изменения яркости. Пусть

$$x(\tau) = \begin{cases} a, & \tau \leq T, \\ b, & \tau > T. \end{cases}$$

Тогда в соответствии с (7.37)

$$[fx](t) = \begin{cases} a - a \int_{-\infty}^t B(t-\tau)d\tau, & t \leq T, \\ b - a \int_{-\infty}^T B(t-\tau)d\tau - b \int_T^t B(t-\tau)d\tau, & t > T, \end{cases}$$

$$\text{т.е. } [fx](t) = \begin{cases} ae, & t \leq T, \\ ac - (b-a)(1 - \int_0^{t-T} B(u)du), & t > T, \\ 0 & \end{cases}$$

где $e = 1 - \int_0^{\infty} B(u) du$.

В случае $a < b$ графики функций $x(\tau)$ и $[fx](t)$ изображены на рис. 1, а и б соответственно.

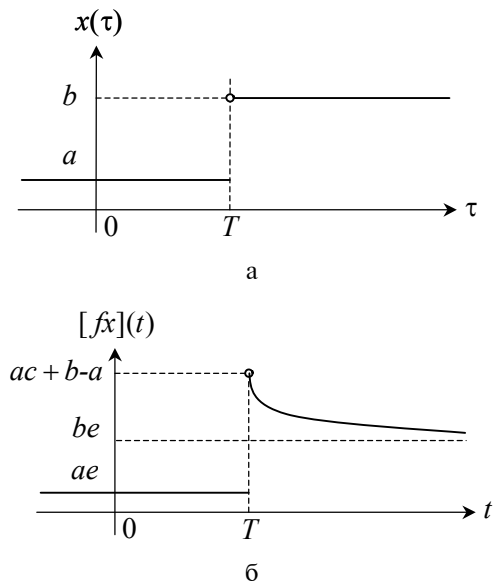

Рис. 1

Для случая $a > b$ графики функций $x(\tau)$ и $[fx](t)$ изображены на рис. 2, а и б.

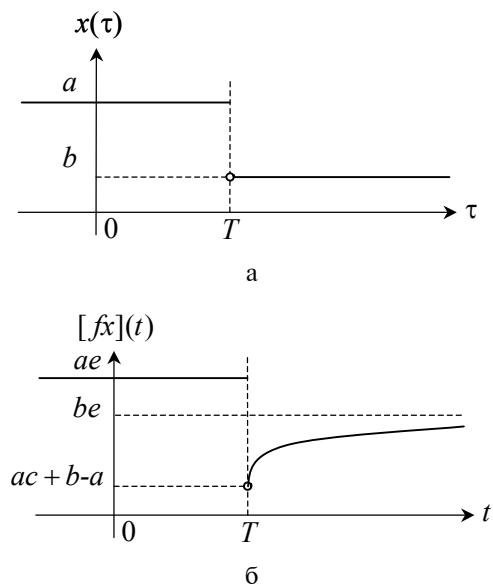

Рис. 2

Как видно из рис. 1, при скачкообразном увеличении яркости происходит резкое повышение уровня субъективного ощущения яркости, затем зрительная система постепенно адаптируется к новому уровню яркости и через некоторое время величина ощущения практически становится равной величине ощущения bc постоянной яркости b .

При скачкообразном снижении уровня яркости ощущение ее в первый момент резко ослабевает, а затем в результате адаптации чувствительность

усиливается. В результате величина ощущения яркости стремится к величине ощущения постоянной яркости b .

Разумеется, приведенные выше выводы из модели справедливы лишь в том случае, если модель обоснована. Для обоснования модели следует экспериментально проверить выполнимость условий 1-8 теоремы 7.2.

Обсудим вопрос о возможности такой проверки на примере для случая субъективного восприятия яркости. Предположение 4 означает, что для любого закона изменения яркости $x(\tau)$, $-\infty < \tau \leq t$ существует единственное значение яркости $[fx](t)$ такое, что закон $x(\tau)$ и закон

$$\begin{cases} 0, \tau < t, \\ [fx](t), \tau = t \end{cases}$$

вызывают одинаковое ощущение яркости в момент t . Если это предположение выполняется, то в эксперименте доступны для наблюдения функция $x(\tau)$ ($\tau < t$) и числа $x(t)$ и $[fx](t)$.

Таким образом, все условия теоремы 7.2 сформулированы в терминах, допускающих экспериментальную проверку.

7.3. Семейства интегральных сумм

Будем, как и ранее, обозначать при произвольном числе t через $\bar{L}_t^2$ пространство измеримых на $[0, 1] \times (-\infty, t]$ действительных функций $x(\lambda, \tau)$, для которых конечен интеграл

$$\int_{-\infty}^t \int_0^1 e^\tau x^2(\lambda, \tau) d\lambda d\tau. \quad (7.44)$$

Рассмотрим семейство предикатов $\Phi_t(x, y)$, каждый из которых при соответствующем t определен на $\bar{K}_t \times \bar{K}_t$, где $\bar{K}_t$ – положительный конус в пространстве $\bar{L}_t^2$ и удовлетворяет условиям I-3. Нас интересует возможность представления семейства предикатов формулой

$$\Phi_t(x, y) = D((\alpha_1^{(t)}(x), \dots, \alpha_n^{(t)}(x)), (\alpha_1^{(t)}(y), \dots, \alpha_n^{(t)}(y))), \quad (7.45)$$

где D – предикат равенства на R^n ,

$$\begin{aligned} \alpha_1^{(t)}(x) &= \int_0^1 g_i(\lambda) x(\lambda, t) d\lambda - \\ &- \int_{-\infty}^t \int_0^1 g_i(\lambda) B(t - \tau) x(\lambda, \tau) d\lambda d\tau, \end{aligned} \quad (7.46)$$

g_i ($i = 1, 2, \dots, n$) и B – некоторые функции на $[0, 1]$ и $[0, \infty)$ соответственно.

Как и в предыдущем разделе, постановка вопроса нуждается в уточнении, поскольку для элемента $x \in \bar{L}_t^2$ ограничение на прямую $\tau = t$ не определено.

Поэтому будем считать, что в (7.46) $x \in \bar{K}_t \times L^2[0, 1]$, т.е. под x понимается упорядоченная пара: функция $x(\lambda, \tau) \in \bar{K}_t$ и функция от переменной λ при фиксированном t $x(\lambda, t) \in L^2[0, 1]$.

Рассмотрим, как и в разделе 6.1, два частных случая. Первый из них заключается в том, что функция $x(\lambda, \tau)$ в действительности не зависит от τ . Такие функции в настоящем параграфе обозначаются символами u и v , В рассматриваемом частном случае равенство (7.45) принимает вид

$$\Phi_t(u, v) = D((\alpha_1(u), \dots, \alpha_n(u)), (\alpha_1(v), \dots, \alpha_n(v))), \quad (7.47)$$

$$\text{где} \quad \alpha_i(u) = e \int_0^1 g_i(\lambda) u(\lambda) d\lambda. \quad (7.48)$$

$$\text{Здесь} \quad e = 1 - \int_0^\infty B(\xi) d\xi. \quad (7.49)$$

Условия представимости предиката в таком виде установлены в теореме 4.1. Совокупность условий этой теоремы будем именовать условиями A .

Второй частный случай функций из $\bar{K}_t$ — это функции, представимые в виде

$$x(\lambda, \tau) = \beta(\tau) \cdot u(\lambda), \quad (7.50)$$

где $\beta(\tau) \in K_t$, $u(\lambda) \in K$ — положительный конус пространства $L^2[0, 1]$. Для таких функций формулы (7.45), (7.46) означают, что для любой функции $u \in K$ существует функция $B_n(\xi)$, удовлетворяющая условиям (7.27) и такая, что при любой функции $\beta(\tau)$ равенство

$$\Phi_t(\beta \cdot u, c \cdot u) = 1 \quad (7.51)$$

выполняется тогда и только тогда, когда число $C = f_u^{(t)}(\beta)$, где

$$f_u^{(t)}(\beta) = \frac{1}{e} (\beta(t) - \int_{-\infty}^t B_n(t - \tau) \beta(\tau) d\tau). \quad (7.52)$$

Условия справедливости формул (7.51), (7.52) установлены в теореме 7.2. Будем именовать их условиями B' .

Теорема 7.3. Для того чтобы для семейства предикатов $\Phi_t(x, y)$ нашлась система линейно-независимых функций $\{g_i\}_{i=1}^n \subset L^2[0, 1]$ и функция $B(\xi)$,

удовлетворяющая условиям (7.27), такие, что имеют место равенства (7.45), (7.46), необходимо и достаточно, чтобы это семейство удовлетворяло условиям A, B' и

4) для любого $t \in (-\infty, \infty)$ и любого $x \in \bar{K}_t \times L^2[0, 1]$ существует (не единственная) функция $u \in K$ такая, что

$$\Phi_t(x, u) = 1. ; \quad (7.53)$$

5) для любых $t \in (-\infty, \infty)$ и любых $x, x', y, y' \in \bar{K}_t \times L^2[0, 1]$ из равенств $\Phi_t(x, x') = 1$ и $\Phi_t(y, y') = 1$ следует, что $\Phi_t(x + y, x' + y') = 1$;

6) для любой последовательности $\{x_k\}_{k=1}^\infty \subset \bar{K}_t \times L^2[0, 1]$, сходящейся к нулю в метрике $L_t^2 \times L^2[0, 1]$, существует последовательность $\{u_k\}_{k=1}^\infty \subset K$, сходящаяся к нулю в метрике $L^2[0, 1]$ и такая, что $\Phi_t(x_k, u_k) = 1, k = 1, 2, \dots$

Доказательство. Проверим необходимость. Пусть для семейства предикатов $\Phi_t(x, y)$ при некоторых функциях $g_i (i = 1, 2, \dots, n)$ и B имеют место формулы (7.45), (7.46). Для функций $u \in K$ равенство (7.46) принимает вид

$$\alpha_i^{(t)}(u) = \int_0^1 g_i(\lambda) u(\lambda) d\lambda - \int_0^1 g_i(\lambda) u(\lambda) d\lambda \times \times \int_{-\infty}^t B(t - \tau) d\tau = e \int_0^1 g_i(\lambda) u(\lambda) d\lambda. \quad (7.54)$$

Правая часть этого равенства не зависит от t . Значит, и левая часть не зависит от t . Тогда, как видно из (7.45), предикат Φ_t не зависит от t . Следовательно, на $K \times K$ определен предикат Φ такой, что при всех $u, v \in K$

$$\Phi(u, v) = D((\alpha_1(u), \dots, \alpha_n(u)), (\alpha_1(v), \dots, \alpha_n(v))),$$

где величины $\alpha_i(u)$ определены равенством (7.48). Это и означает выполнимость условий A .

Рассмотрим теперь случай функций вида (7.50). Для таких функций равенство (7.46) принимает вид

$$\alpha_i^{(t)}(\beta u) = \beta(t) \int_0^1 g_i(\lambda) u(\lambda) d\lambda - \int_0^1 g_i(\lambda) u(\lambda) d\lambda \times \times \int_{-\infty}^t B(t - \tau) \beta(\tau) d\tau = \int_0^1 g_i(\lambda) u(\lambda) d\lambda \times \times (\beta(t) - \int_{-\infty}^t B(t - \tau) \beta(\tau) d\tau). \quad (7.55)$$

В частности, при $\beta(\tau) = c$ ($\tau \leq t$) имеем

$$\alpha_i^{(t)}(cu) = ce \int_0^1 g_i(\lambda) u(\lambda) d\lambda.$$

Таким образом, равенство

$$\alpha_i^{(t)}(\beta u) = \alpha_i^{(t)}(cu) \quad (i=1, 2, \dots, n) \quad (7.56)$$

выполняется тогда и только тогда, когда $c = f_u^{(t)}(\beta)$, где величина $f_u^{(t)}(\beta)$ определена равенством (7.52). Поэтому из формулы (7.45) следует, что при фиксированном $u \in K$ для любой функции $\beta(\tau)$ существует единственное число c такое, что $\Phi_t(\beta u, cu) = 1$, причем c определено равенством (7.52). Это означает выполнимость условий B' .

Проверим выполнимость условий 4-6. Рассмотрим при фиксированном t произвольный элемент x пространства $\bar{K}_t \times L^2[0, 1]$. Пусть величина $\alpha_i^{(t)}(x)$ определена равенством (7.46). Положим

$$u(\lambda) = \frac{1}{e} (u(\lambda, t) - \int_{-\infty}^t B(t-\tau)x(\lambda, \tau) d\tau). \quad (7.57)$$

Тогда в соответствии с (7.54)

$$\alpha_i^{(t)}(u) = \int_0^1 g_i(\lambda) (x(\lambda, t) - \int_{-\infty}^t B(t-\tau)x(\lambda, \tau) d\tau).$$

Сравнивая это равенство с (7.46), получаем

$$\alpha_i^{(t)}(x) = \alpha_i^{(t)}(u) \quad (i=1, 2, \dots, n). \quad (7.58)$$

Поэтому из (7.45) следует, что $\Phi_t(x, u) = 1$. Нужно лишь проверить, что функция $u(\lambda)$, определенная равенством (7.57), является интегрируемой с квадратом. Для этого достаточно проверить, что каждая из функций от переменной λ

$$x(\lambda, t) \quad \text{и} \quad \int_{-\infty}^t B(t-\tau)x(\lambda, \tau) d\tau$$

удовлетворяет этому условию. По условию, при фиксированном t функция $x(\lambda, t) \in L^2[0, 1]$. Далее имеем

$$\begin{aligned} & \int_{-\infty}^t B(t-\tau)x(\lambda, \tau) d\tau = \\ & = \int_{-\infty}^t (e^{\sqrt{t-\tau}} B(t-\tau)) (e^{\sqrt{t-\tau}} x(\lambda, \tau)) d\tau. \end{aligned}$$

Таким образом,

$$\begin{aligned} & \left| \int_{-\infty}^t B(t-\tau)x(\lambda, \tau) d\tau \right| \leq \\ & \leq \sqrt{\int_{-\infty}^t (e^{\sqrt{t-\tau}} B^2(t-\tau)) d\tau} \cdot \sqrt{e^t \int_{-\infty}^t e^{\tau} x(\lambda, \tau) d\tau}. \end{aligned}$$

Отсюда и из неравенства (7.27) следует, что
РИ, 2001, № 1

$$\left| \int_{-\infty}^t B(t-\tau)x(\lambda, \tau) d\tau \right| \leq ce^{-\frac{t}{2}} \sqrt{\int_{-\infty}^t e^{\tau} x(\lambda, \tau) d\tau}. \quad (7.59)$$

Поэтому

$$\int_0^1 \left(\int_{-\infty}^t B(t-\tau)x(\lambda, \tau) d\tau \right)^2 d\lambda \leq c^2 e^{-t} \int_{-\infty}^t e^{\tau} x^2(\lambda, \tau) d\lambda d\tau.$$

Поскольку интеграл (7.44) конечен, то из последнего равенства вытекает требуемый результат. Итак, условие 4 выполняется. Выполнимость условия 5 очевидна. Проверим условие 6.

Пусть $\{x_k\}_{k=1}^{\infty} \subset \bar{K}_t \times L^2[0, 1]$ — произвольная сходящаяся к нулю последовательность. Определим для каждого x_k элемент u_k по формуле (7.57). Тогда из (7.59) следует, что

$$\|u_k\| \leq \frac{1}{e} \|x_k(\cdot, t)\| + ce^{-\frac{t}{2}} \|x_k\|. \quad (7.60)$$

Здесь $\|u_k\|$ — $L^2[0, 1]$ — норма элемента u_k ; $\|x_k(\cdot, t)\|$ — $L^2[0, 1]$ — норма функции $\lambda \rightarrow x_k(\lambda, t)$ ($\lambda \in [0, 1]$); $\|x_k\|$ — $\bar{L}_t^2$ — норма функции x_k . Из (7.60) видно, что последовательность $\{u_k\}_{k=1}^{\infty}$ сходится к нулю. Из (7.58) имеем

$$\alpha_i^{(t)}(x_k) = \alpha_i^{(t)}(u_k), \quad i=1, 2, \dots, n, \quad k=1, 2, \dots$$

Следовательно, $\Phi_t(x_k, u_k) = 1, \quad k=1, 2, \dots$

Необходимость доказана.

Докажем достаточность. Для любого $x \in \bar{K}_t \times L^2[0, 1]$ положим

$$\alpha_i^{(t)}(x) = \alpha_i^{(t)}(u), \quad i=1, 2, \dots, n, \quad (7.61)$$

где u — произвольный элемент из K , связанный с x условием (7.53), α_i — линейный функционал, заданный формулой (7.48). Условие 4 не гарантирует единственности элемента u , удовлетворяющего равенству (7.53). Поэтому следует проверить, что правые части равенств (7.61) не зависят от выбора элемента u . Рассмотрим какой-либо другой элемент $v \in K$ такой, что $\Phi_t(x, v) = 1$. Из равенств $\Phi_t(x, u) = 1$ и $\Phi_t(x, v) = 1$ следует, что $\Phi_t(u, v) = 1$. Поэтому на основании (7.47) можно заключить, что $\alpha_i(v) = \alpha_i(u), \quad i=1, 2, \dots, n$.

Проверим теперь справедливость формулы (7.45).

Пусть для некоторых $x, y \in \bar{K}_t \times L^2[0, 1]$ имеет место равенство

$$\Phi_t(x, y) = 1. \quad (7.62)$$

Подберем элементы $u, v \in K$, согласованные с элементами x и y соответственно условием 4, т.е.

$$\Phi_t(x, u) = 1, \quad \Phi_t(y, v) = 1. \quad (7.63)$$

Из равенств (7.62) и (7.63) заключаем, что $\Phi_t(u, v) = 1$. В этих условиях формула (7.47) дает $\alpha_i(u) = \alpha_i(v)$, $i = 1, 2, \dots, n$. Поэтому в соответствии с определением (7.60)

$$\alpha_i^{(t)}(x) = \alpha_i^{(t)}(y), \quad i = 1, 2, \dots, n. \quad (7.64)$$

Обратно, пусть для некоторых $x, y \in \bar{K}_t \times L^2[0, 1]$ имеет место равенство (7.64). Подберем элементы $u, v \in K$ так, чтобы

$$\Phi_t(x, u) = 1, \quad \Phi_t(u, v) = 1. \quad (7.65)$$

Тогда

$$\begin{aligned} \alpha_i^{(t)}(x) &= \alpha_i^{(t)}(u), \\ \alpha_i^{(t)}(y) &= \alpha_i^{(t)}(v), \quad (i = 1, 2, \dots, n). \end{aligned} \quad (7.66)$$

Из (7.66) заключаем, что $\alpha_i(u) = \alpha_i(v)$, $i = 1, 2, \dots, n$.

Поэтому из (7.47) следует, что $\Phi_t(u, v) = 1$. Вместе с (7.65) это дает (7.62). Справедливость формулы (7.45) доказана. Осталось доказать, что для функционалов $\alpha_i^{(t)}(x)$ имеет место формула (7.46).

Функционалы $\alpha_i^{(t)}$ аддитивны. Действительно, пусть x, y — произвольные элементы из $\bar{K}_t \times L^2[0, 1]$. Нужно показать, что

$$\alpha_i^{(t)}(x + y) = \alpha_i^{(t)}(x) + \alpha_i^{(t)}(y), \quad (i = 1, 2, \dots, n). \quad (7.67)$$

Подберем элементы $u, v \in K$ так, чтобы выполнялись равенства (7.65) и, следовательно, (7.66). Из (7.65) и условия 5 заключаем, что

$$\Phi_t(x + y, u + v) = 1.$$

Но тогда по определению величины $\alpha_i^{(t)}$

$$\alpha_i^{(t)}(x + y) = \alpha_i^{(t)}(u + v). \quad (7.68)$$

Функционалы α_i аддитивны:

$$\alpha_i(u + v) = \alpha_i(u) + \alpha_i(v). \quad (7.69)$$

Комбинируя равенства (7.68), (7.69) и (7.66), получаем (7.67).

Рассмотрим произвольную последовательность элементов $x_k \in \bar{K}_t \times L^2[0, 1]$, сходящуюся к нулю в норме $\bar{L}_t \times L^2[0, 1]$. Пусть $\{x_k\}_{k=1}^\infty \subset K$ — последовательность, согласующаяся с $\{x_k\}_{k=1}^\infty$ в смысле условия 6:

$$\lim_{k \rightarrow \infty} u_k = 0, \quad \Phi_t(x_k, u_k) = 1. \quad (7.70)$$

Поскольку α_i — линейные функционалы, то

$$\lim_{k \rightarrow \infty} \alpha_i(u_k) = 0. \quad (7.71)$$

Но из второго равенства (7.70) следует, что

$$\alpha_i^{(t)}(x_k) = \alpha_i^{(t)}(u_k), \quad (i = 1, 2, \dots, n, k = 1, 2, \dots). \quad (7.72)$$

Из (7.71) и (7.72) получаем, что

$$\lim_{k \rightarrow \infty} \alpha_i^{(t)}(x_k) = 0, \quad (i = 1, 2, \dots, n).$$

Значит, функционалы $\alpha_i^{(t)}$ на $\bar{K}_t \times L^2[0, 1]$ аддитивны и непрерывны в нуле. Так как $\bar{K}_t$ — воспроизводящий конус в $\bar{L}_t^2$, то $\bar{K}_t \times L^2[0, 1]$ — воспроизводящий конус пространства $\bar{L}_t^2 \times L^2[0, 1]$. Следовательно, функционалы $\alpha_i^{(t)}$ однозначно продолжаются до линейных функционалов на этом пространстве. Общий вид линейного функционала на пространстве $L^2[0, 1]$

$$u \rightarrow \int_0^1 g(\lambda)u(\lambda)d\lambda, \quad g \in L^2[0, 1],$$

а на пространстве $\bar{L}_t^2$

$$u \rightarrow \int_{0-\infty}^t \int e^{\tau A^{(t)}}(\lambda, \tau)x(\lambda, \tau)d\lambda d\tau, \quad A^{(t)} \in \bar{L}_t^2.$$

Поэтому функционалы $\alpha_i^{(t)}$ запишутся в виде

$$\begin{aligned} \alpha_i^{(t)}(x) &= \int_0^1 g_i(\lambda)x(\lambda, \tau)d\lambda + \\ &+ \int_{0-\infty}^t \int e^{\tau A^{(t)}}(\lambda, \tau)x(\lambda, \tau)d\lambda d\tau. \end{aligned} \quad (7.73)$$

Пусть функция x имеет вид (7.50). Из (7.51) имеем

$$\Phi_t(\beta u, f_u^{(t)}(\beta)u) = 1.$$

Комбинируя это равенство с (7.45), получаем

$$\alpha_i^{(t)}(\beta u) = f_u^{(t)}(\beta)\alpha_i^{(t)}(u). \quad (7.74)$$

Так же, как и при доказательстве теоремы 6.1, можно показать, что функция $f_u^{(t)}(\beta)$, в действительности, не зависит от u . Поэтому

$$\alpha_i^{(t)}(\beta u) = f^{(t)}(\beta)\alpha_i^{(t)}(u), \quad (7.75)$$

а равенство (7.52) принимает вид

$$f^{(t)}(\beta) = \frac{1}{e}(\beta(t) - \int_{-\infty}^t B(t - \tau)\beta(\tau)d\tau). \quad (7.76)$$

Подставляя в (7.74) значения $\alpha_i^{(t)}(\beta u)$, $f^{(t)}(\beta)$ и $\alpha_i^{(t)}(u)$ в виде (6.162), (6.165) и (6.137) соответственно, получаем после упрощения

$$\beta(t) \int_0^1 g_i(\lambda) u(\lambda) d\lambda + \int_0^t \int_{-\infty}^t e^{\tau} A_i^{(t)}(\lambda, \tau) \beta(\tau) u(\lambda) d\lambda d\tau =$$

$$= (\beta(t) - \int_{-\infty}^t B(t-\tau) \beta(\tau) d\tau) \cdot \int_0^1 g_i(\lambda) u(\lambda) d\lambda.$$

или, после упрощения,

$$\int_0^t \int_{-\infty}^t e^{\tau} A_i^{(t)}(\lambda, \tau) \beta(\tau) u(\lambda) d\lambda d\tau =$$

$$= - \int_0^1 g_i(\lambda) u(\lambda) d\lambda \cdot \int_{-\infty}^t B(t-\tau) \beta(\tau) d\tau.$$

Теорема Фубини позволяет переписать это равенство в виде

$$\int_0^1 u(\lambda) \left(\int_{-\infty}^t \beta(\tau) (e^{\tau} A_i^{(t)}(\lambda, \tau) + g_i(\lambda) B(t-\tau)) d\tau \right) d\lambda = 0.$$

Рассуждая так же, как и при доказательстве теоремы 5.1, из последнего равенства можно заключить, что

$$e^{\tau} A_i^{(t)}(\lambda, \tau) + g_i(\lambda) B(t-\tau) = 0.$$

Поэтому равенство (7.73) можно переписать в виде (7.46). Теорема 7.3 доказана.

Поступила в редколлегию 12.05.99

Рецензент: д-р техн. наук, проф. Левыкин В.М.

Бондаренко Михаил Федорович, д-р техн. наук, профессор, академик АН ВШ, ректор ХТУРЭ. Научные интересы: информатика. Адрес: Украина, 61166, Харьков, пр. Ленина, 14, тел. 43-30-53.

Шабанов-Кушнарченко Сергей Юрьевич, д-р техн. наук, ведущий научный сотрудник кафедры ПО ЭВМ ХТУРЭ. Научные интересы: идентификация механизмов интеллекта человека. Адрес: Украина, 61166, Харьков, пр. Ленина, 14, тел. 40-94-46.

УДК 536

К ВОПРОСУ ФОРМИРОВАНИЯ ИЕРАРХИЙ В СИНЕРГЕТИЧЕСКИХ* СИСТЕМАХ

Я возношу молитву, твердо зная,
Что не предаст природа никогда
Ее так любящего сердца.

Уордсворт [39]

СКЛЯРОВ А.Я.

Рассматривается проблема формирования отношений в синергетических системах, которые принято называть иерархическими, построенными на основе принципа подчинения. Дается анализ основных понятий теории развития и самосовершенствования. Предлагаются базовые принципы создания эволюционной теории иерархических систем.

1. Введение

Одной из важных тенденций в развитии современной науки является то обстоятельство, что объектом ее исследований становятся все более и более сложные системы. Это связано с тем, что, с одной стороны, развитие человеческого общества по технократическому пути требует значительного совершенствования средств обеспечения жизнедеятельности, создание которых неразрывно связано с дальнейшим их усложнением; с другой стороны – логика развития науки для более полного познания

объективных законов организации природы** требует принимать во внимание те эффекты, которыми раньше пренебрегали, что также связано с весьма существенным усложнением формальных представлений о реальных объектах и явлениях.

Изучение механизма и причин усложнения объектов “живой” и “неживой” природы требует не только совершенствования существующих методов исследования, но и создания новых, более мощных, в основе которых лежат фундаментальные законы, вытекающие из общих законов сохранения и принципа минимального действия, справедливых для всех форм существования материи и являющихся инвариантами в тех предметных областях, к которым относится конкретный объект исследования [1, 2].

Попытка осознания этой ситуации, с одной стороны, и широкие исследования в области оснований теории синергетических систем [2, 3, 6–13, 21] – с другой привели к тому, что к середине семидесятых годов проблема уточнения общего понятия сложности стала “носиться в воздухе”. Ныне нет по существу ни одной области знаний, не использующей понятия сложности, структуры, динамики, иерархии, которые выражают строение, внутреннюю форму организации и динамическое поведение системы в границах допустимых степеней свободы.

Сознавая, однако, невозможность сколь-нибудь полного охвата относящейся к понятию сложности проблематики, мы решили ограничиться лишь некоторыми, наиболее важными аспектами, разъясняющими это понятие и обладающими многими достоинствами как принципиальными, так и методического плана.

*Синергетика – от греческого “synergeia” – совместное, кооперативное действие; как научный термин введен английским физиологом Шеррингтоном [6].

**Понятие “природа” здесь следует понимать в обобщенном смысле. Оно может включать физические, химические, биологические, психофизиологические, социальные и другие законы и закономерности, определяющие состав, структуру и динамику конкретной исследуемой системы [3].